"Мой отец должен быть внутри, пожалуйста, не принимай близко к сердцу все, что он скажет, позволь мне говорить", сказала она, желая вместе с ним противостоять отцу, но она не хотела, чтобы он вступал в спор с ее отцом. Его присутствие здесь - это все, что ей было нужно.

"Хорошо, я оставлю разговор на тебя", он ожидал ее реакции.

Когда они вошли в дом, перед глазами Линь Руоси предстала картина, которую она никогда не забудет. Ван Ма сидела на диване с бледным лицом, а отец с широкой улыбкой подавал ей чай.

"А?" Сумочка Линь Руоси буквально упала с ее плеча.

"Дорогая Руоси, ты вернулась! Поздравляю тебя с недавним успехом!" Линь Кунь буквально подбежал и обнял свою дочь, заставив ее побледнеть.

"А? Папа, ты опять слишком много выпил?"

Линь Кунь посмотрел в сторону Ван Ма, но она была все еще бледна и смотрела в никуда, как будто была травмирована.

"Дочь моя, о чем ты говоришь? Я рад за тебя, я видел конференцию, и я горжусь твоим ростом. Кстати, что за гостя ты сегодня привела?" Улыбка Линь Куня не сходила с его лица, когда он обратился к Алукарду.

"Ха, папа, это председатель Влад Цепеш, у нас только что было свидание, пожалуйста, не создавай ему проблем". В голове Линь Руоси был полный бардак.

"О, но разве это не председатель Цепеш? Приятно познакомиться, господин, меня зовут Линь Кунь, и я отец этого гения, пожалуйста, позаботьтесь о ней, если вы будете обращаться с ней неправильно, у вас будут проблемы со мной!" Линь Кунь протянул руку и пожал ее Алукарду, после чего закончил угрозой, которая заставила Алукарда только хмыкнуть.

"Папа, ты меня пугаешь, что происходит!?" Руоси требовалось объяснение как можно скорее!

"Руоси, дорогая, позволь мне объяснить тебе. Юлань, не могла бы ты отвести этого господина на кухню? Мне нужно поговорить наедине с моей дочерью".

Моя дочь!? С каких пор он называет ее своей дочерью?

Ван Ма рассеянно кивнула и встала. "Пожалуйста, следуйте за мной, молодой господин". Она слегка поклонилась, все еще находясь в оцепенении, но готовая выполнить свою работу, и направила забавляющегося Алукарда на кухню.

"Руоси, я хочу извиниться, я считаю, что был ужасным отцом для тебя все это время, пожалуйста. Позволь мне загладить свою вину перед тобой". Линь Кунь встал на колени перед Линь Руоси, та не могла поверить в то, что слышит.

"Папа, но, почему так внезапно?!" Бесспорно, это сделало ее счастливой, но все было так неожиданно, что она почувствовала подозрение, не было ли все это ловушкой...

"Я не знаю, Руоси, это случилось некоторое время назад, я понял, что вел себя как кусок дерьма, если ты позволишь, я все тебе объясню. Прости меня, дочка". Линь Кунь встал и обнял дочь. Слезы Линь Руоси начали набухать, и она не могла больше сдерживаться, это было то, о

чем она так долго мечтала!

_____

Алукард услышал ее крик из кухни и захихикал. Ван Ма неправильно поняла его, подумав, что Линь Кунь что-то делает с Руоси! Алукард придержал ее за плечо, останавливая: "Этот человек раскаивается от всего сердца, пусть у них будет свое время".

"Я-я понимаю", сказала Ван Юлань. "Приятно познакомиться, молодой господин, меня зовут Ван Юлань, но вы можете называть меня Ван Ма, я сиделка госпожи, знаю ее с детства". Она представилась с улыбкой. В этом человеке перед ней было что-то очень уникальное.

Алукард ничем не отличался от других, в этой женщине было что-то, что привлекало его, как бы смешно это ни звучало, от нее исходил какой-то "запах", который он не мог понять, но это было похоже на феромон, который постоянно бил его по носу... Он взял ее руку и нежно поцеловал ее, заставив ее хихикнуть над его джентльменским поведением.

"Меня зовут Влад Цепеш, я друг и соратник Руоси, наши корпорации заключили союз, не могли бы вы рассказать мне больше о себе, юная мисс?".

"Фуфу, вы так внимательны молодой господин, называя этот мешок с костями молодой госпожой." Она приложила руку к щеке, чувствуя себя искренне польщенной, и отправилась готовить чай для него.

'Учитель, я не могу учуять то, о чем вы говорите. Может быть, потому что я не присутствую лично'. Несмотря на то, что Альсина могла разделять его чувства, она не могла почувствовать, чем пахнет он.

Граф смотрел, как служанка с улыбкой и энтузиазмом готовит напитки, и не мог не скрипеть зубами, когда этот запах постоянно бил его по носу. У нее есть секрет... Ее возраст был преклонным? Возраст был несуществующим понятием для вампира, особенно для такого, как он, который жил тысячи лет. Достаточно было одного укуса, чтобы ее внешность изменилась, вернувшись к своему расцвету, а тут еще проблемы носферату и т.д. и т.п. Вот почему он всегда все тщательно обдумывал, прежде чем создать носферату, за тысячи лет он создал меньше десяти.

'Если то, что вы говорите, верно, то мы могли бы разделить ее кровь, учитель. Мы одно целое, что ваше, то и мое.'

'Хмф, мечтай'.

"Что вы хотите знать, молодой господин, моя жизнь однообразна, я всего лишь сиделка и всегда ей была". Она подала чай с улыбкой.

"Сиделка с очень особенным телосложением, смею заметить", сказал он и наклонился вперед, опасно приблизившись, но не касаясь.

Услышав эти слова, Ван Юлань остановилась на месте, ее тело начало дрожать. Из чайника, который она держала в руке, пролился чай, заливая стол.

"Я не понимаю, о чем вы говорите, молодой господин". Ее голос запинался, а грудь вздымалась и опускалась, она быстро двигалась, чтобы убрать беспорядок, который только что устроила, и не обращала внимания на расстояние между ними.

Алукард двигался медленно, как змея, обхватившая добычу, и шептал ей на ухо, проводя пальцами по ее шее, как гадюка: "Тебе не нужно ничего бояться, Юлань, я не один из тех, кого ты боишься. Мне просто любопытно твое телосложение, мы можем поговорить об этом позже".

Ван Юлань кивнула и продолжила подавать чай. "Откуда он знает?" только и думала она, это все еще была теория, он мог просто нести чушь.

"Что ты можешь рассказать мне о Руоси, я только что узнал, что она любит шарики из клейкого риса". Он обошел вокруг и снова сел напротив нее.

Ван Юлань все еще была слишком потрясена сегодняшними событиями. Сначала странное поведение Линь Куня, теперь этот человек знает ее секрет... "Ну, она очень трудолюбива и любит корейские драмы, а еще она читает много книг для чайников, чтобы научиться тому, чего не знает, например, встречаться", добавила она, не понимая, что только что продала свою юную мисс, так как в голове все еще крутились мысли о том, действительно ли этот человек заслуживает доверия. Она не была полностью сосредоточена на разговоре, а скорее на том, что этот человек знал ее секрет, о котором знала лишь горстка людей в Синьцзяне. Она села напротив него со своим чаем.

"Это очень мило, а что насчет тебя, Юлань, что ты любишь?" Его рука мягко коснулась ее руки, но она поспешно отдернула ее, встретившись с его взглядом.

"Молодой господин, мне уже за пятьдесят... Я думаю, вам стоит найти кого-то более подходящего. Кроме того, вы только что пришли со свидания с моей юной госпожой, пожалуйста, сдерживайте себя!" Ван Юлань не понимала, почему этот мужчина пытается так открыто ухаживать за ней? Когда она не только была так стара, но и он знал ее секрет, разве он не должен был убегать? Или он был злым и планировал экспериментировать с ней?

"Никто в этом мире не будет в зоне моей досягаемости, если мы будем так оценивать, Юлань. Теперь, когда я знаю твой секрет, как насчет того, чтобы уравнять шансы?". Он сказал, и его тень начала расширяться позади него.

Ван Юлань застыла на месте, ее тело задрожало, когда она увидела, как его тень удлиняется, покрывая одну сторону, но оставляя другую нетронутой... Глаза. Красные глаза, один за другим... Половина его тела определяла границу между светом и тьмой в этой комнате.

"Ч-что ты?" не могла не спросить она в шоке. Она никогда в жизни не видела ничего подобного.

"Может, тогда расскажешь мне о себе? Кто ты, Юлань?" Он втянул свою тень внутрь тела, но Ван Юлань только кусала губы.

"Откуда я могу знать, что ты не с ними? Зачем ты пришел сюда?!" Она зарычала, понимая, что выхода нет, она предположила, что этот человек познакомился с ее юной госпожой только для того, чтобы добраться до нее.

"Я ничего не знал о тебе, Юлань, я действительно друг Руоси, может даже больше. Так получилось, что у меня есть секреты, как и у тебя, и мы встретились сегодня." Он пожал плечами, так как это было правдой.

"Тогда откуда ты знаешь о моей конституции, и если ты знаешь, почему ты хочешь, чтобы я тебе рассказала?!" спросила она в ответ, полагая, что загнала его в угол.

"Скажем так, мои особенности позволяют мне знать, что с твоим телом что-то не так, просто я не знаю, что именно", он скрестил ноги, и из ниоткуда появилась бутылка вина и два кубка. Она могла только смотреть на него, не понимая его мотивов. "Мы пьем чай..."

"Мы пили, теперь мы пьем вино. Я считаю, что это лучше, чем чай для нас сейчас." Он подал ей кубок и пригласил ее выпить.

Ван Юлань странно посмотрела на него, затем взяла кубок и отпила из него. Это было обычное вино.

Алукард усмехнулся и отпил из своего кубка: "Ты очень доверяешь мне, раз сделала первый глоток, даже поняв, что я знаю твой секрет. Не боишься, что я погружу тебя в глубокий сон?".

Ее тело снова задрожало, когда она бросила на него взгляд, встретившись с его розовыми глазами, которые пронзили ее душу, но она также не была толкачом, как только она увидела его эксцентричность, в ее голове сформировалось множество теорий. "Вы много сделали для юной мисс, я верю, что вы не поступили бы так со мной".

"О?"

"Разве это не второй раз, когда мы видим друг друга? Сюй Чжихун?"

Зрелая женщина сделала глоток и добродушно улыбнулась: "Я не позволю тебе просто помыкать мной."

Альсине не нравилось, к чему все ведет, эта женщина... Она на все способна.

"Преображение Линь Куня можно назвать только сверхъестественным. Если бы все было ловушкой, устроенной им, он бы относился ко мне по-доброму с самого прихода, но его отношение было таким же отвратительным весь день. Так было, пока не пришел Сюй Чжихун..."

"..."

"Сначала я подумал, что, возможно, Сюй Чжихун сказал Линь Куню что-то, чтобы изменить его отношение, в надежде угодить молодой госпоже и позволить ей ослабить охрану, но это не имело смысла. Почему он должен был приехать сам? Почему они не обсудили это еще до его приезда? Он мог просто позвонить". Это была лишь теория, но он был уверен лишь на 60%...

"Это был ты. Ты что-то сделал с ним своими силами, я не знаю что, и ты сделал это, чтобы юная мисс была счастлива. Я не знаю, как ты узнал, что Линь Кунь здесь, или как ты так изменил его мысли, но теперь, когда я вижу, что ты не обычный человек, ты должен быть вовлечена в это каким-то образом." Она высказала свою теорию, глядя ему в глаза, ожидая реакции.

"И если предположить, что это правда, что ты планируешь делать с этим знанием, Юлань?" Алукарду было трудно удержаться, чтобы не попробовать ее шею на вкус... Какой сюрприз, подумать только, что такая драгоценность прячется здесь.

"Ничего. Но я, по крайней мере, знаю, что у тебя нет дурных намерений по отношению к моей юной госпоже, и ты, скорее всего, не причинишь мне вреда, однако... Я не могу тебе сказать. Это то, что я давно оставила позади. Пожалуйста, не настаивайте". Сказала она после этого, надеясь, что он понял.

"Понимаю, это печально". Алукард вздохнул.

Они продолжали пить вино почти час, и напряжение все еще ощущалось, прежде чем Линь Кунь и Линь Руоси направились на кухню, где Линь Кунь с улыбкой обнял свою дочь. Она выглядела так, словно у нее был лучший день в жизни.

"Я ухожу, Юлань, господин Цепеш. Я приеду на следующей неделе, Руоси, я сделаю все, как ты сказала". Линь Кунь объявил о своем отъезде и с улыбкой направился к выходу.

"Береги себя, папа", Линь Руоси с улыбкой помахала ему рукой, когда он уходил.

Как только Линь Кунь исчез, Линь Руоси технично прыгнула в объятия Ван Ма и безумно рассмеялась!

"Хахахах!!! Ван Ма, Ван Ма!"

"Юная госпожа, что случилось!?" Юлань устало улыбнулась и спросила.

"Он извинился! Извинился за все, что сделал, сказал, что постарается быть лучше и поддерживать меня! Кроме того, он аннулировал помолвку между мной и Сюй Чжихуном!" На минуту ее лицо опустилось: "Он также сказал мне, что я не его дочь, что моя мать изменила ему с другим, он знает, потому что моя мать родила меня, несмотря на то, что он бесплоден. Ван Ма... Ты знала?" спросила она с опаской.

"Погодите. Юная госпожа, вы не против рассказать все это здесь?" Юлань вздрогнула и спросила из-за присутствия Влада.

Линь Руоси бросила короткий взгляд в сторону Влада. С тех пор, как она встретила этого человека, все как будто стало идеально. Ее жизнь стала ярче. Она зарабатывает гораздо больше денег, чем раньше. Ее дни стали красочнее и счастливее. Наверное, это он, он ее талисман!

Она медленно подошла и обняла Влада, всхлипывая. "Спасибо, спасибо", бормотала она, потираясь головой о его грудь.

"Не волнуйся, Руоси, я ничего не сделал, это то, что ты заслужила". Он еще некоторое время ласкал ее голову, но потом заметил, что она крепко спит в его объятиях. Должно быть, она устала из-за эмоциональных американских горок. Он облегченно рассмеялся: "Где ее комната? Я оставлю ее там и пойду".

Юлань кивнула и повела его в свою комнату, где он уложил Руоси на кровать, ее улыбка была такой же широкой, как у новорожденного ребенка. Это был лучший сон в ее жизни.

Оставив ее там, Алукард спустился вниз, за ним следовала запыхавшаяся Юлань. "Приятно было познакомиться с вами, молодой мастер, пожалуйста, будьте осторожны в пути". Она поклонилась и сказала с улыбкой, несмотря на то, что между ними могло произойти. Счастье Линь Руоси было ее приоритетом, и этот человек, несомненно, сделал ее счастливой сегодня. С тех пор как госпожа скончалась, она не видела, чтобы она ложилась спать с такой улыбкой.

Алукард кивнул, и передал ей ключи от машины: "Теперь она ее".

"А? Как вы собираетесь возвращаться, молодой господин? Вы можете остаться в нашей свободной комнате, если хотите".

"Тебе не стоит беспокоиться, Юлань, у меня есть свои способы", он склонился и прошептал ей на ухо, а затем поцеловал в щеку. Ван Юлань прижалась к нему, но как только она моргнула, его уже не было рядом... "Боже, что мне делать с этим человеком? Он - увлечение юной мисс..." Она должна прервать его, это юная мисс должна быть с ним...

Вздохнув, она закрыла дверь, приготовленный ею обед не был съеден, придется оставить его на завтра.

http://tl.rulate.ru/book/61099/1908960